

8. Мерцлин Р.В., Никурашина Н.И. О необходимом и достаточном признаке установившегося равновесия жидких фаз в тройных системах // Журн. физ. химии. 1963. Т. 37, № 8. С. 1841-1845.
9. Мерцлин Р.В., Никурашина Н.И. Гетерогенные равновесия. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1971. Ч. 1. 197 с.
10. Мерцлин Р.В., Мочалов К.И. О пространстве состояния трех жидких фаз в четырехкомпонентных системах // Журн. общ. химии. 1959. Т. 29, № 10. С. 3172-3178.
11. Van der Waals J.D., Kohnstamm Ph. Lehrbuch der Thermodynamik. Leipzig, 1912. Teil 2. S. 39-40.
12. Радышевская Г.С., Никурашина Н.И., Мерцлин Р.В. О температурной зависимости равновесия трех жидких фаз в четырехкомпонентных системах // Журн. общ. химии. 1962. Т. 32, № 3. С. 673-676.
13. Никурашина Н.И., Харитонова Г.И., Пичугина Л.М. Исследование равновесия трех жидких фаз в четырехкомпонентной системе вода-фенол-пиридин-н-гексан // Журн. физ. химии. 1971. Т. 45, № 4. С. 797-801.
14. Синегубова С.И., Никурашина Н.И. Политермическое исследование равновесия трех жидких фаз в четвертой системе вода-бензол-ацетонитрил-н-гексан // Журн. физ. химии. 1977. Т. 51, № 8. С. 2104-2105.
15. Griffiths R.B. Thermodynamic model for tricritical points in ternary and quaternary fluid mixtures // J. Chem. Phys. 1974. Vol. 60, № 1. PP. 195-206.
16. Widom B. Tricritical points in three- and four-component fluid mixtures // J. Phys. Chem. 1973. Vol. 77, № 18. PP. 2196-2200.
17. Fox R.J. Tricritical phenomena in ternary and quaternary fluid mixtures // J. Chem. Phys. 1978. Vol. 69, № 5. PP. 2231-2242.
18. Phase transitions and critical phenomena / C.Domb and J.L.Lebowitz (Editors). London e.a.: Academic Press, 1984. Vol. 9, Chap. 1, 2. PP. 1-231.
19. Изучение диаграммы растворимости тройной системы йодид калия-N, N-диметилформамид-ацетонитрил при 25°C / Т.М.Варламова, К.К.Ильин, А.Г.Демахин, Н.И.Никурашина // Журн. физ. химии. 1984. Т. 58, № 11. С. 2730-2735.
20. Ильин К.К., Демахин А.Г. Диаграмма растворимости тройной системы перхлорат лития - пропиленкарбонат - 1,2-диметоксиэтан при 298 К // Изв. вузов. Химия и хим. технология. 1998. Т. 41, № 2. С. 38-41.
21. Ильин К.К. Топология фазовых диаграмм трех- и четырехкомпонентных систем с равновесиями конденсированных фаз: Дис... д-ра хим. наук. Саратов: Саратов. ун-т, 2000. 383 с.
22. Ilin K.K., Cherkasov D.G. Topological transformation of phase diagrams of four-component systems salt+three solvents with three-liquid phase equilibrium // 15th International Conference on Chemical Thermodynamics: Book of Abstracts. Porto, Portugal, 1998. PP. 1-11.
23. Cherkasov D.G., Ilin K.K. Equilibrium of three liquid phases and an approach to the tricritical point in four-component system water + isopropyl alcohol + n-octane + potassium bromide // 15th International Conference on Chemical Thermodynamics: Book of Abstracts. Porto, Portugal, 1998. PP. 1-12.
24. Демахин А.Г., Овсянников В.М., Пономаренко С.М. Электролитные системы литиевых ХИТ. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1993. 220 с.
25. Черкасов Д.Г., Ильин К.К. Фазовое поведение четвертой системы вода-изопропиловый спирт-толуол-бромид калия в интервале 278-343 К // Изв. вузов. Химия и хим. технология. 2000. Т. 43, № 2. С. 88-92.
26. Ilin K.K., Cherkasov D.G. Liquid-liquid equilibrium of the ternary system water + propan-1-ol + dodecane at 298.15 K // ELDATA: Int. Electron. J. Phys.- Chem. Data. 1999. Vol. 5, №2. PP. 107-116.
27. Синегубова С.И., Даниленко Е. Critical phenomena and three-liquid-phase equilibrium in the four-component system water - nitromethane - o-xylene - n-heptane // High Temp. - High Press. 1999. Vol. 31, № 4. PP. 367-373.
28. Варламова Т.М., Герасимова Г.В., Муштакова С.П. Диаграмма растворимости тройной системы йодид калия - йод - 2-пропанол при 25°C // Журн. общ. химии. 2000. Т. 70, № 10. С. 1593-1595.
29. Варламова Т.М., Овсянников В.М., Юрина Е.С. Электролитные системы на основе диэтилкарбоната // Журн. общ. химии. 2000. Т. 70, № 4. С. 548-552.
30. Ильин К.К., Синегубова С.И., Демахин А.Г. Руководство к практическим занятиям по физико-химическому анализу двухкомпонентных систем. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1990. 63 с.

УДК 801.54; 801.3

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ПОСЛЕДНЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ

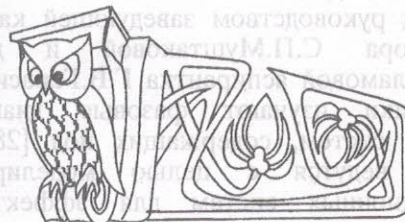
И.Н. Сипакова, кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой иностранных языков

В статье рассматриваются основные способы пополнения лексики английского языка на современном этапе: морфологическая (pre-Aids, post-boom, tinkie), синтаксико-морфологическая (vertically-challenged, sugar-free), семантико-морфологическая деривация (ageism), а также внутренние (ecobabble) и внешние (Kalashnikov, Intifada) заимствования. Делается попытка определить ведущие лингвистические и паралингвистические причины появления неологизмов в современном английском языке.

Some peculiarities of new word formation in English of the past decade

I.N. Sipakova

Hundreds of new words appear annually in English. Some of them enjoy only a short vogue and soon fall out of use, others find their way

into different registers of the language. But irrespective of their future they appear in the language after certain patterns. This paper presents an attempt to name the main ways and means of neologism appearance in the English language of the past decades. Among the more popular means there are certain cases of affixation (pre-Aids, post-boom, tinkie), abbreviations in the form of alphabetic (IVF) and phonetic (ecu) acronyms, telescoping (kidult, aliterate) and apocope (pro-am, impro), onomatopoeia (ecobabble, zap), borrowings (Kalashnikov, Intifada), compound word formation (sugar-free, vertically-challenged) and the development of polysemy. Some of the linguistic and paralinguistic reasons for lexis growth are also identified here.

Язык - это постоянно обновляющийся ресурс, и в языках развитых стран количество неологизмов, ежегодно фиксируемых в газетах и журналах, исчисляется тысячами. Как правило, новые номинации обнаруживаются в следующих наиболее динамично развивающихся областях: окружающая среда и экология, бизнес и финансы, молодежная культура (музыка, досуг, одежда), политика, наука и техника, вооружение. Часть неологизмов, пережив кратковременную популярность, исчезает бесследно, другая часть может попасть в словари новых слов, характеризующие определенный период развития общества и языка, в каком-то смысле являясь памятником своей эпохе. Ряд новообразований может закрепиться в различных подъязыках. И лишь некоторые из них получают широкое распространение в общеупотребительной лексике и занимают соответствующее место в стандартных словарях. Прогнозировать результаты этих процессов с какой-либо долей достоверности не представляется возможным, ибо в них задействовано большое количество как собственно языковых, так и паралингвистических факторов и тенденций. Примечательно, однако, что языковые способы и средства образования неологизмов во всех этих группах сходны.

Анализ английских словарей неологизмов, современной художественной литературы и материалов периодической печати дает возможность утверждать, что ведущими средствами пополнения словарного запаса на современном этапе являются следующие: морфологическая деривация (суффиксация, префиксация и сочетание этих способов), синтаксико-морфологическая деривация (словосложение), разные виды аббревиации, звукоподражания и, наконец, заимствования из других языков (неологизмы вхождения). В ряде случаев наблюдается сочетание нескольких способов. Часто появление новых слов и значений сопровождается внутрисловной семантической деривацией.

Среди морфологических деривационных средств заметное место по-прежнему занимают аффиксы латинского и греческого происхождения. Очень продуктивным в последнее время является префикс *post-*: *post-bang* - случившийся после финансового кризиса 1986 года, *post-boomer* - ребенок, появившийся на свет от родителей из послевоенного поколения (*baby boom*), *post-viral* - состояние после вирусной инфекции.

Антонимичный ему префикс *pre-* также служит средством образования неологизмов: *pre-Aids* - начальная стадия заболевания СПИДом; *pre-lingually deaf* - ребенок, потерявший слух в раннем возрасте до того, как он научился говорить; *pre-nup* - договор, совершенный до заключения брака. В данном случае, помимо

префиксации, используется и усечение: *nup* - *nuptial* - брак. Префикс *pro-* в значении «за, в пользу кого-либо или чего-либо» функционирует в таких новых лексемах, как *pro-choice* - право женщины на аборт; *pro-family* - имеющий в виду развитие семейных ценностей на основе христианской морали; *pro-life* - направленный против абортов.

Современные политические тенденции отражает глагол с префиксом *de-*: *decommunize* (синоним - *democratize*) и его производные *decommunization* и *decommunized*. В последнее время обращает на себя внимание эвфемистическое употребление префикса *de-* в лексемах *dehire*, *deselect*. *Dehire* в данном случае является эвфемизмом глагола *sack*; *deselect* означает не быть избранным в британский парламент. Как видим, здесь также обнаруживается контаминация двух лингвистических процессов: семантической деривации и префиксации.

Примечательно, что семантическая структура суффикса *-ism*, который появился когда-то в английском языке из французского, проделав до этого сложный путь из греческого в латинский, обогатилась еще одним значением: дискриминация по какому-либо признаку: *ageism* - дискриминация пожилых людей, *ableism* - дискриминация людей с физическими и умственными недостатками), *fattism* - дискриминация тучных людей.

Часть продуктивных словообразовательных суффиксов употребляется лишь в определенных языковых регистрах, и в этом отношении особый интерес, на наш взгляд, представляет суффикс *-ie* и его вариант *-y*. На его примере хорошо просматриваются многие тенденции, свойственные английским неологизмам.

К наиболее широко известным новообразованиям с суффиксом *-ie*, безусловно, относится лексема *yurpie*, возникшая в 80-е годы как юмористическое наименование представителя особой социально-экономической группы молодежи на основе акронима *Young Urban Professional*. Необычайный успех этого слова и его стремительное вхождение в лексическую систему языка объясняется целым рядом факторов, к которым относится поразительно емкое понятийное содержание, именуемое образ жизни и амбиции целой социальной группы, и прямая звуковая ассоциация с прочно укоренившейся в языке лексемой *hippie*. Устойчивый статус существительного *yurpie* в английском языке подтверждается и тем фактом, что за последнее время от него был образован целый ряд производных, причем часть из них зафиксирована не только словарями неологизмов, но и авторитетными словарями. Так, в 9-ом издании *The Concise Oxford Dictionary* [1] и в *The Oxford Thesaurus*.

American Edition [2] приводятся существительные *yurpiedom*, *yurpification*, глагол *yurpify*, прилагательное/причастие *yurpified*. В словаре неологизмов *The Oxford Dictionary of New Words* [3] дополнительно включены следующие производные: существительные *yurpieism*, *yurpi(e)ness*, прилагательное *yurpyish*. Более того, от исходного существительного, основанного от акронима, было образовано усечение *yur* с тем же значением. Оно, в свою очередь, дало новые производные: *Yurpese* или *Yurpspeak* - язык, на котором говорят *yups*, *yurpmobile* - автомобиль, принадлежащий *yups*, *yurpette* - девушка, молодая представительница *yur*. Здесь очевидно проявление актуальной языковой тенденции к игре со словом, и едва ли указанные слова войдут в общеразговорный язык, однако наличие этих производных убедительно свидетельствует о словообразовательных потенциях исходной лексемы.

Безусловно, из всех новообразований с суффиксом *-ie* *yurpie* является наиболее ярким примером, но далеко не единственным. Дело в том, что *-ie* является одним из самых употребительных сленговых суффиксов, разбившим новое уничижительное (ироническое или презрительное) значение и часто ограниченный в употреблении рамками неофициального общения, преимущественно среди молодежи. Это легко объяснимо, так как этимологически суффикс *-ie* (и его более поздний вариант *-y*) изначально имел уменьшительно-ласкательное значение (*birdie* - птичка, *nightie* - ночнушка, *dearie* - милочка). Известно, что в языке диминутивное значение нередко контаминирует с уничижительным. Поэтому неудивительно, что на современном этапе развития языка суффикс *-ie* расширил свою семантику именно таким образом. Действительно, многие, но далеко не все существительные, маркированные суффиксом *-ie*, имеют в словарях помету *derogatory* или *offensive*. В уже упоминавшемся девятом издании словаря *The Concise Oxford Dictionary* значительная часть новообразований с суффиксом *-ie* отнесена к разговорному стилю речи с пометой *colloq.*, а коннотации уничижительности не отмечено. Приведем некоторые из них:

Aussie (варианты *Ossie*, *Ozzie*) - 1. Австралия; 2. житель(ница) Австралии;
foodie - человек, любящий поесть; гурман;
footie - футбол;
footsie - любовная игра, флирт;
fundie - фундаменталист, особенно в области религии;
greenie - участник движения «зеленых»;
groupie - 1. страстная поклонница музыкальной группы, следующая за ними на гастролях; 2. любитель, болельщик, напр., *chess groupie*;

indie - независимая музыкальная группа или кинокомпания;

roadie - лицо, отвечающее на гастролях музыкальной группы за установку и работу музыкального оборудования;

preppie - учащийся дорогой частной школы;

smoothie - 1. благовоспитанный человек; 2. напиток, приготовленный из фруктового пюре и молочных продуктов и гомогенный по составу;

techie - приверженец технических новшеств, особенно в компьютерах;

veggie - 1. приверженец вегетарианской диеты; 2. овощ.

Ряд лексем с суффиксом *-ie* отнесены в этом словаре к сленгу:

crumbly - старый человек, «развалина»; у этой лексемы имеется дополнительная помета *offensive* - оскорбительно;

junkie - наркоман;

yardie - член банды, ямаец по происхождению;

wrinkly - пожилой человек, однако моложе, чем тот, которого именуют указанным выше неологизмом *crumbly*; лексема также маркирована пометой *offensive*;

wheelie - манера кататься на велосипеде или мотоцикле с поднятым вверх передним колесом.

Думается, что к сленгу следует отнести и такие лексемы, как

dinkie - представитель супружеской пары, где оба супруга работают и не имеют детей, вследствие этого являющийся потенциальным потребителем дорогих товаров и услуг, акроним фразы *Double (Dual) Income No Kids*;

nilkie - представитель многодетной супружеской пары, где не работают оба супруга, также акроним от *No Income Lots Of Kids*;

tinkie - представитель супружеской пары, где оба супруга работают, имеют не только детей, но и няню, акроним от *Two Incomes, Nanny and Kids*.

Впрочем, последние три образования следует считать, скорее, языковыми курьезами. Как отмечается в *The Oxford Dictionary Of New Words*, они появились в прессе в конце 70-х годов и в *The Second Barnhardt Dictionary of New English* [4] и позднее вышли из употребления.

К этой же группе относятся и субстантивные лексемы:

tankie - сторонник агрессивной политики (главным образом, Советского Союза);

woopie - состоятельный пожилой человек, обладающий значительным потенциалом как потребитель товаров и услуг, акроним от *Well-Off Older Person*;

zuppie - приблизительно то же, что и *woopie*, акроним от *Zestful Upscale People in their Prime*.

Примечательно, что однородные, на первый взгляд, лексемы с суффиксом *-ie* можно субкатегоризировать. Анализ их морфологической структуры показывает, что лишь часть из них образована по модели $N + -ie = N$. В действительности, их словообразовательные основы чрезвычайно разнообразны и отражают современные тенденции в английском словообразовании. Среди словообразующих основ имеются а) акронимы: *yuppie*, *juppie*, *buppie*, *tinkie*; б) усечения: *Aussie*, *veggie*, *indie*, *fundie*, *preppie*, *techie*; в) прилагательные: *greenie*, *smoothie*.

Словосложение, как и прежде, входит в активный словообразовательный инструментарий английского языка. Сложные слова составляют значительный процент от общего количества вновь образованных лексем. Характерной особенностью современного этапа является то, что некоторые наиболее часто повторяющиеся корни приобретают статус суффикса или префикса. Как правило, в подобных композитах употребляется дефис. Так, корневая морфема *free* - свободный от, не содержащий чего-либо - употребляется в десятках вновь образованных прилагательных: *alcohol-free*, *sugar-free*, *corn-free*, *cholesterol-free*, *nuclear-free*, *cruelty-free* и под. Корневая морфема *aid* является вторым элементом в словах, именующих усилия собрать деньги в благотворительных целях: *school-aid*, *fashion-aid*, *Kurd-aid*. *Aware* является корневым элементом, пограничным с суффиксом, в образованиях типа *ecologically-aware*, *socially-aware*, *environmentally-aware* и под., обозначающим осознанное отношение к каким-либо вопросам, имеющим общественную значимость. Давно существующее в языке звукоподражание *babble* - болтовня, трескотня, став корневым элементом в композитах, приобрело значение жаргона определенной профессиональной или социальной группы людей, например, *Euro-babble*, *ecobabble*, *psychobabble*, *technobabble*. Подобные композиты несколько отличаются от приведенных выше тем, что их первый элемент усечен. Встречаются и сложные слова, состоящие из двух усеченных корней. Так, лексема *pro-am* представляет собой усечение от *professional* и *amateur* - нечто, объединяющее как профессионалов, так и любителей.

Целый ряд сложных неологизмов появился в американском варианте английского языка под влиянием требования языковой политической корректности. Например, суффиксоидный корень *challenged* положил начало многочисленному ряду образований с эвфемистическим, иногда шутливым значением: *vertically-challenged* - невысокий человек, коротышка; *horisontally-challenged* - полный человек, толстяк; *intell-*

ectually (mentally)-challenged - неполноценный в интеллектуальном отношении; *literacy-challenged* - неграмотный.

В результате той же тенденции к политкорректности в английском языке значительно увеличилась частотность употребления композитов с корневым элементом *person*, лишенным гендерной маркированности: *chairperson*, *salesperson*. Продолжают появляться неологизмы типа *sportsperson* и даже *gentleperson*, как альтернатива лексеме *gentleman*.

Аббревиация, как способ словопроизводства, получив широкое распространение в 20 веке, приобретает особую актуальность на современном этапе развития английского языка, так как сокращения пополняют лексикон во всех его регистрах. Активно используются все виды аббревиаций: акронимия (буквенная и звуковая), морфемная аббревиация, телескопия, апокопа.

Не только в английский, но и во все языки развитых стран мира вошел звуковой акроним *ECU* - *European Currency Unit*. Наименование единой европейской валютной единицы настолько органично вошло в язык, что перестало восприниматься как аббревиатура, и в его графическом изображении в последнее время используются только строчные буквы, как в обычном существительном. Многочисленные примеры звуковой аббревиации приводились выше при анализе неологизмов с суффиксом *-ie*. Примером буквенной аббревиации может служить *IVF* [*aivief*] - *in vitro fertilization*. Данное новообразование обозначает получающую в настоящее время широкое распространение технологию лабораторного оплодотворения. Одним из подвидов аббревиатур является апокопа, например, *impro* - усечение от *improvisation*. Ранее лексема употреблялась лишь в области музыки; в настоящее время широко употребительна в сфере, связанной с театральным искусством, обозначая театральное действие, включающее интеракцию с аудиторией.

Чрезвычайно продуктивным способом аббревиации является и телескопия. *Kidult* - *kid* + *adult*: теле- или радиопрограмма, в равной степени интересная детям и взрослым. *Affluential* (*affluent* + *influential*) - человек, влиятельный благодаря своему состоянию. *Aliterate* (*able to read*, *but deriving information from other sources* + *illiterate*) - человек, не желающий черпать информацию из письменных источников. Телескопическое существительное *priviligentsia* (*privilege* + *intelligentsia*) создано для обозначения привилегированной бюрократии в странах бывшего социалистического лагеря; в более широком употреблении обозначает представителей любого привилегированного класса.

Новые звукоподражания в английском языке в последнее время появляются все реже, однако те, что уже существуют, имеют тенденцию к расширению сферы употребления, то есть переходят в разряд так называемых внутренних заимствований, например, упомянутые выше композиты с корневым суффиксоидом *babble* - *Eurobabble*, *esobabble* и др. Лексема *blip* (существительное и глагол), употребляющаяся ранее, в основном, в электронике, в последнее время стала употребляться в подъязыках статистики, финансов, политики и обозначать резкий скачок или движение в нежелательном направлении. *Click* означает нажимать клавишу мыши или любого другого прибора, производя такой же механический звук. *Zap* имитирует звук кнопки прибора дистанционного управления, чтобы, переключая телевизионные каналы, переждать рекламу.

Заимствования в составе неологизмов вхождения последних десятилетий, как правило, представляют собой экзотизмы, обозначающие предметы и явления, не существующие в языке-реципиенте. Так, русский язык послужил источником наименований целого ряда реалий перестроечного и постперестроечного периода в России: *glasnost*, *Gorbymania*, *Gorbism*, *Gorbasm*, *demokratizatsia*, *Debrezhnevizatsia*, *dekommunisatsia*, *Kalashnikov* и под.

Среди других заимствований-экзотизмов можно выделить существительные, обозначающие политические движения, предметы быта и наименования религиозных культов: *Inkatha* - политическая организация чернокожих в Африке; *Intifada* - антиизраильское движение палестинцев; *futon* - низкая японская кровать или матрас; *fatwa(h)* - юридическое решение, принятое исламским религиозным лидером; *desaparecido* - первоначально человек, пропавший без вести во время военного правления в Аргентине с 1976 по 1983 год, позднее произошло расширение значения, и сейчас это существительное обозначает человека, пропавшего без вести во времена любого тоталитарного правления в странах Центральной и Южной Америки.

Внутрисловная семантическая деривация не является средством образования неологизмов в прямом смысле слова, но существенно расширяет номинативные потенции лексем в разных регистрах английского языка. Так, давно существующая в американском варианте английского языка лексема *buddy* - друг - с середины 80-х годов получает значения 1) сущ.:

тот, кто поддерживает и помогает заболевшему СПИДОМ, 2) глаг.: поддерживать и помогать заболевшему СПИДОМ. Бытующее в языке с 15 века существительное *bandog* - цепная собака, собака для охраны - в последнее десятилетие развило значение бойцовая собака, нелегально используемая в собачьих боях в коммерческих целях. Чрезвычайно показательным примером энантиосемии может служить появление у прилагательного *bad* значения отличный, замечательный, антонимического основному. Примечательно то, что новое значение развивает свою собственную парадигму: сравнительная и превосходная степени у него образуются не супплетивно, а в соответствии с правилом - *badder*, *baddest*. Семантическая деривация может быть направлена как в сторону расширения, так и в сторону сужения, специализации значения, причем последнее преобладает.

Таким образом, основными способами производства неологизмов на современном этапе развития английского языка по-прежнему являются морфологическая, синтактико-морфологическая и семантико-морфологическая деривация. От неологизмов-новообразований следует отличать относительные неологизмы - внутренние заимствования и новые значения, появившиеся в результате внутрисловной семантической деривации. Социальная потребность в именовании предметов и понятий, ранее не существующих в языке, дополняется стремлением к политической корректности средств языкового выражения. Закон языковой экономии реализуется в появлении большого количества аббревиатур, однако в ряде случаев принцип экономии, при котором сложное, расчлененное понятие именуется одним словом, нарушается, если понятийное содержание слова перегружено (*woopie*, *tinkie*), и вероятность его закрепления в языковой системе чрезвычайно мала. В целях достижения экспрессивно-эмоциональной выразительности реализуется актуальная языковая тенденция к игре со словом.

Библиографический список

1. The Concise Oxford Dictionary. Ninth Edition. Ed. by Della Thompson. Clarendon Press. Oxford. University Press. 1998.
2. The Oxford Thesaurus. American Edition. Ed. by Laurence Urdang. Oxford University Press. New York. 1992.
3. The Oxford Dictionary of New Words. Compiled by Sara Tulloch. Oxford University Press. 1996.
4. The Second Barnhardt Dictionary of New English. Bronxville N.Y. 1980.